

— Спасибо родителям за поддержку моей работы, спасибо компании за то, что вырастили меня, спасибо фанатам за их любовь. Мои сегодняшние достижения невозможны без вас.

На торжественном вечере Лин Ци в белоснежном платье произносила заранее заученную благодарственную речь.

Вэнь Чэ, скрестив ноги, сидел перед телевизором и с хрустом жевал картофельные чипсы, ворча себе под нос:

— Да ты должна благодарить в первую очередь меня! Если бы не я, со всей своей бескорыстностью, отдал тебе ту песню, откуда бы взялась твоя нынешняя слава?!

Вспомнив об этом, Вэнь Чэ невольно заскрежетал зубами от злости на самого себя: и чего он тогда, как одурманенный, послушался Лян Лисяо и отдал Лин Ци оригинал рукописи? Теперь, оглядываясь назад, он горько жалел о содеянном, но винить было некого — он ведь сам добровольно ее отдал.

Вэнь Чэ тяжело вздохнул, поднялся, чтобы налить воды, и, только сев обратно, увидел, как Лин Ци на экране состроила стыдливо-кокетливую гримасу.

Вэнь Чэ передернуло. Он уже потянулся к пульту, чтобы переключить канал, но тут камера внезапно выхватила зрительный зал. Рука Вэнь Чэ замерла, глаза округлились.

Это что... Лян Лисяо?

Он присмотрелся, но кадр уже сменился на крупный план Лин Ци.

Вэнь Чэ медленно опустил пульт. Сердце колотилось в груди. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоить себя: должно быть, показалось. Лян Лисяо ведь сказал, что ушел на сверхурочную работу, как он мог оказаться на месте проведения церемонии?

Вэнь Чэ впился взглядом в экран.

— И еще, — произнесла Лин Ци, — спасибо моему любимому, Лисяо. Спасибо, что всегда был рядом и поддерживал меня.

Камера снова показала передние ряды зрительного зала. Глядя на улыбающегося, нежного мужчину на экране, Вэнь Чэ ощутил, как по телу разливается ледяной холод.

Если Лян Лисяо — возлюбленный Лин Ци, то кто тогда он сам? Неужели все эти долгие месяцы нежности и ласки были лишь ради его песен? А все эти бесконечные тренировки и попытки самосовершенствования — лишь уловка, чтобы не дать ему дебютировать?

— Нет, этого не может быть...

Вэнь Чэ отказывался верить в происходящее. Он схватил телефон, собираясь позвонить Лян Лисяю, но аппарат зазвонил первым.

— Лисяю... — Вэнь Чэ быстро ответил на звонок, но не успел ничего сказать, как услышал самодовольный, насмешливый голос Лян Лисяю:

— Малыш, прощай!

Вэнь Чэ даже не успел осознать смысл сказанного, как мощная взрывная волна подбросила его в воздух, а затем мир погрузился в бесконечную тьму.

— Не хочешь смириться?

— Хочешь отомстить?

— Тогда прими мое задание!

— Выполнишь его — получишь шанс начать все сначала!

— Принимаешь ли ты задание? Обратный отсчет: три, два, один! Ну что ж, раз молчишь, значит, согласен.

С последними словами этого игривого голоса Вэнь Чэ вырвался из тьмы и оказался посреди бескрайнего звездного неба.

Перед ним возник силуэт, сотканный из светящихся линий. Фигура отвесила поклон, сняв невидимую шляпу, и радостно воскликнула:

— Приветствую, Хозяин! Меня зовут Сяо Цзянь, и с сегодняшнего дня я — твоя привязанная система! Надеюсь на наше приятное сотрудничество в будущих заданиях!

— Сяо Цзянь? — Вэнь Чэ сел и посмотрел на прыгающего вокруг светящегося человечка. — Это кто тебе такое имя дал?

Сяо Цзянь гордо ответил:

— Мой первый Хозяин! Красиво, правда? Я — первая система с собственным именем, у остальных только порядковые номера.

— Очень красиво, тебе идеально подходит, — съязвил Вэнь Чэ.

Сяо Цзянь в ответ лишь заливисто рассмеялся, совершенно не уловив сарказма. Когда он наконец успокоился, Вэнь Чэ спросил:

— Твои предыдущие Хозяева тоже были похищены так же, как я?

— А? — Сяо Цзянь испуганно пискнул. — Хозяин, как вы можете такое говорить? Я — добропорядочная система! К тому же, вы ведь сами согласились сюда попасть! Почему теперь вините меня? У-у-у!

Вэнь Чэ, у которого разболелась голова от этого нытья, беспомощно спросил:

— И когда же я согласился?

— Мой наставник учил меня, что молчание — знак согласия, а отсутствие отказа — подтверждение. Я задал вам столько вопросов, а вы на все ответили молчанием! — Сяо Цзянь не преминул при этом сделать милую мордашку, но Вэнь Чэ, глядя на то, как его упрощенные черты лица искажаются в гримасе, лишь поморщился от отвращения.

— Или, Хозяин, посмотрите на это... — Сяо Цзянь щелкнул в воздухе.

Перед Вэнь Чэ возникла его собственная вилла, объятая пламенем. Пожарные машины, скорая, полиция — все столпились у входа. Лян Лисяо и Лин Ци с печальными лицами давали интервью журналистам, рассказывая, как они потрясены и опечалены смертью Вэнь Чэ, словно его гибель не имела к ним никакого отношения.

Если раньше он чего-то не понимал, то теперь все встало на свои места.

Почему Лян Лисяо не поехал на церемонию, а вернулся домой? Не из беспокойства о том, поел ли Вэнь Чэ, а чтобы открыть газ. Он рассчитал время для того самого звонка, искусственно создав несчастный случай, чтобы песни Вэнь Чэ навсегда исчезли из мира, а заодно расчистил для Лин Ци путь к вершине славы. И даже после его смерти они не упустили возможности попиариться на его имени.

Глядя на лицемерные лица этой парочки, Вэнь Чэ сжал кулаки. Когда картинка исчезла, он глухо спросил:

— Что мне нужно делать?

— Все очень просто! — отозвался Сяо Цзянь. — Хозяину нужно, не выходя из образа, спасти главного героя и обеспечить ему спокойную жизнь.

— И это всё? — Вэнь Чэ ни за что бы в это не поверил.

Сяо Цзянь невинно добавил:

— Именно! Очень просто!

— Ладно. — Вэнь Чэ понимал, что большего от него не добиться, но упускать такой шанс он не собирался. — Что делать дальше?

— Конечно же, приступать к заданию!

Сяо Цзянь активировал пространство. Вэнь Чэ почувствовал, как мир завертелся перед глазами, и лишь спустя долгое время смог прийти в себя.

Комната была оформлена в гнетущих черных тонах — сразу чувствовался холодный характер хозяина, а череп на столе придавал обстановке некий дух бунтарства. Вэнь Чэ моргнул, сел и спросил:

— Это и есть первый герой?

— Да! — бодро отозвался Сяо Цзянь. — Это ваш первый мир, Хозяин. Приятного ознакомления с информацией.

Не дожидаясь ответа, Сяо Цзянь начал загрузку данных.

В этом мире Вэнь Чэ звали Сюнь Чэнь, он был старшим сыном семьи Сюнь из города А. У него был сводный младший брат по имени Сюнь Си.

Мачеха и брат Сюнь Чэня были настоящими «белыми лотосами»: перед отцом Сюнь Чэня они строили из себя невинных ангелов, а стоило Сюнь Чэню остаться с ними наедине, как их истинное лицо тут же обнажалось.

Сюнь Чэнь, не знавший тепла в родном доме, однажды, после случайного проявления заботы со стороны старшего сына семьи Бо — Бо Вэньсюаня, всем сердцем привязался к нему. Но Бо Вэньсюань был влюблен лишь в этого «белого лотоса» Сюнь Си. В итоге Бо Вэньсюань предложил семье Сюнь заключить брак — но не с Сюнь Си, а с Сюнь Чэнем!

Вы не ослышались, именно с Сюнь Чэнем!

А главным архитектором всего этого был Сюнь Си. Он хотел усидеть на двух стульях: с одной стороны держал на коротком поводке Бо Вэньсюаня, а с другой — пытался соблазнить его сводного брата, Бо Вэньханя. Он надеялся, что кто бы из братьев ни стал главой семьи Бо, он в любом случае окажется в выигрыше. Однако человек предполагает, а судьба располагает: Бо Вэньхань на его удочку не клюнул.

Тогда Сюнь Си после свадьбы Бо Вэньсюаня и Сюнь Чэня без колебаний переметнулся в объятия Бо Вэньсюаня.

Сюнь Чэнь, пытаясь удержать мужа, постоянно подражал Сюнь Си, чем вызывал лишь большее

отвращение у Бо Вэньсюаня. В конце концов, в отчаянной попытке спасти брак, он решился на операцию по изменению тела, чтобы иметь возможность родить Бо Вэньсюаню ребенка. Но, не оправившись от последствий, он вступил в конфликт с Сюнь Си, и Бо Вэньсюань в порыве гнева толкнул его с лестницы. Сюнь Чэнь скончался от внутреннего кровоизлияния.

— Изменение тела? Чтобы родить ребенка? — Вэнь Чэ был потрясен прочитанным. Спустя долгое время он спросил: — А без операции никак нельзя?

Сяо Цзянь твердо ответил:

— Нельзя!

— Значит, это верная смерть? — Вэнь Чэ впал в отчаяние.

В этот момент в дверь постучали, и раздался мягкий, вежливый голос:

— Брат, ты проснулся?

Вэнь Чэ нахмурился и, представив тон Сюнь Чэня, нетерпеливо бросил:

— Ну чего еще?!

Сюнь Си помедлил и осторожно ответил:

— Семья Бо пришла обсудить детали помолвки. Старший брат Бо тоже здесь, отец просил позвать тебя вниз.

— Ха, — усмехнулся Вэнь Чэ. — Твой старший брат Бо пришел, а меня зачем звать? Чтобы я любовался, как вы воркуете?

Как только Вэнь Чэ закончил фразу, Сяо Цзянь восторженно воскликнул:

— Хозяин, вы просто мастер актерской игры! Я ваш фанат!

Вэнь Чэ, у которого дергался глаз, прошипел:

— Ты хочешь, чтобы я провалил задание?

Сяо Цзянь тут же притих, пообещав молчать до тех пор, пока Хозяин не разрешит.

Услышав ответ Сюнь Чэня, Сюнь Си за дверью скривил губы, но притворно обиженно произнес:

— Брат, между мной и старшим братом Бо ничего нет. Он пришел, чтобы жениться на тебе.

— Что?! — Вэнь Чэ рванулся к двери, впиваясь в Сюнь Си горящим взглядом. — Что ты сказал? На мне?

Сюнь Си кивнул:

— Старший брат Бо сейчас там...

Не дослушав, Вэнь Чэ бросился вниз по лестнице. Сюнь Си, глядя на его пижаму и растрепанные волосы, брезгливо поджал губы: неудивительно, что Бо Вэньсюань на него даже не смотрит.

Влетев в гостиную, Вэнь Чэ увидел, что все присутствующие уставились на него. Сюнь Цзинфэн нахмурился и сурово произнес:

— Что за вид? Приведи себя в порядок, а потом возвращайся!

Вэнь Чэ пропустил слова отца мимо ушей. Его взгляд был прикован к Бо Вэньсюаню. Он смотрел на него с обожанием, вспоминая кокетливый вид Лин Ци на церемонии, и решил повторить:

— Старший брат Бо, ты пришел.

Бо Вэньсюань едва заметно нахмурился, но тут же разгладил лицо. Он молча кивнул в ответ и отвел взгляд.

Рядом сидел старик с седыми волосами и, глядя на Вэнь Чэ, добродушно рассмеялся:

— Сяо Чэнь видит только Вэньсюаня, дедушку совсем не замечает, ха-ха.

Вэнь Чэ, который до этого был поглощен только Бо Вэньсюанем, наконец заметил старика. Он смущенно улыбнулся, поклонился и вежливо произнес:

— Здравствуйте, дедушка Бо!

— Здравствуй, здравствуй, — ответил старейшина Бо, оглядывая тонкую пижаму Вэнь Чэ. — Посмотри на себя, ребенок, так легко одет, не боишься простудиться? Ступай переоденься.

— Хорошо, — послушно кивнул Вэнь Чэ, еще раз бросил тоскливый взгляд на Бо Вэньсюаня и удалился.

Сюнь Цзинфэн неловко улыбнулся старейшине:

— Извините, избаловал я его.

Старейшина Бо возразил:

— Вовсе нет. У Сяо Чэня искренняя натура, мне это нравится. То, что Вэньсюань женится на нем — большая удача для парня.

Сидевшая рядом Ли Синьюэ сухо усмехнулась:

— Что вы, это для Сяо Чэня большая удача — выйти замуж за такого выдающегося человека, как Вэньсюань.

В этот момент вниз спустился Сюнь Си. Он мельком взглянул на Бо Вэньсюаня, сел рядом с Ли Синьюэ и кокетливо произнес:

— Мам, ну что ты такое говоришь? Брат тоже очень хороший.

— Хорошие, оба хорошие, — Ли Синьюэ похлопала Сюнь Си по руке, бросив взгляд на Бо Вэньсюаня. Тот не отрывал глаз от Сюнь Си.

Ли Синьюэ едва заметно улыбнулась. Даже если Сюнь Чэнь и выйдет замуж за Бо Вэньсюаня, что с того? Сердце Бо Вэньсюаня все равно принадлежит Сюнь Си. К тому же, вопрос о том, кто станет следующим главой семьи Бо, еще не решен, так что чья это удача — еще большой вопрос!

<http://bllate.org/book/21654/2234637>